№7
Апрель 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Один на один с бедой

"Чарнобыльская зона"... Это словосочетание в последнее время совсем исчезло со страниц наших газет. Не слышно слова "Чарнобыль" по радио и на телевидении. Даже накануне очередной годовщины катастрофы на Чарнобыльской АЭС о радиации и ее жертвах вспоминает только оппозиция...

Трудно понять почему, но официальный Минск от своего чуть ли не главного козыря в переговорах и взаимоотношениях с мировой общественностью — статуса государства, потерпевшего от "мирного атома" — почти полностью отказался. Украина получает огромную (по нашим меркам) помощь и тем не менее раз за разом "пугает" мир состоянием "саркофага", который, если не подкинуть еще денег, вот-вот взорвется... Простите, но нет в этих словах ни грамма издевки или иронии. Скорее здесь зависть. От понимания, что нам одним чарнобыльское горе не осилить и от знания, как, в каких условиях живут сегодня люди в чарнобыльской зоне, брошенные один на один с бедой.

Президент Беларуси, в районах, зараженных радиацией, побывал на "экскурсии" только однажды: накануне 10-летия трагедии, в 1986 году. Но этого оказалось достаточно, чтобы отношение властей к людям, пострадавшим от "мирного атома", коренным образом изменилось. Во время визита было озвучено несколько "программных" заявлений президента, на основании которых "ученые" разработали потом "новую концепцию": хватит паниковать, в "зоне" можно жить и получать условно-чистую продукцию, все, кто желает, могут вернуться домой, в оставленные ранее хаты... Тогда еще не верилось, что "популист" свернет вдруг с таким трудом отвоеванную оппозицией у государства чарнобыльскую программу помощи пострадавшим, остановит отселение людей из опасной для жизни зоны, отменит льготы "чарнобыльцам". Но не прошло и года, как это произошло.

Бывая теперь в деревнях, пострадавших от катастрофы, удивляешься: радиационная ситуация здесь нисколько не изменилась, как "зашкаливал" дозиметр, так и зашкаливает, но если ранее чувствовалась хоть какая-то забота властей о людях и оставалась хоть какая-то надежда, то теперь... Теперь ничто здесь не напоминает об экстремальных условиях, в которых живут люди. Радиация не пахнет и не печет — ее не видно, а значит — нет... Самообман действует как на государственном уровне, так и на личностном. Не платят "гробовые", в газетах не пишут о гаммафоне, а больше о надоях да центнерах, значит — все нормально, все, как и раньше, за Советами... И только, когда начнешь спрашивать знакомых о последних новостях, новости, обычно, одни и те же: "Умер Степан (Василь, Змитро...), а какой же крепкий мужчина был... Еще и пятидесяти ему не было. Пошел за водой к колодцу, упал и — умер..." Умирают в "зоне" еще совсем не старые люди неизвестно от чего, мрут, как мухи, однако не спит цен-

(Продолжение на стр. 2)

Хроника

24 февраля **– в Могилеве председатель Рады БНФ Центрального р-на г.Могилева Виктар Абрамович постановлением №183 административной комиссии при администрации этого района за распространение "печатных изданий, содержание которых направлено на нанесение ущерба государственному порядку, изготовленных с нарушением установленого порядка, не имеющих выпускных данных" среди предпринимателей на Заднепровском рынке, оштрафован на 1 млн. 250 тыс.руб.**

26 февраля **– в г.Крычав Могилевской области Л.Свецику заместителем председателя райисполкома А.Ляпёшко отказано в проведении пикетирования 7 марта на городском рынке в связи с 365-летием получения г. Кричавам городского герба.**

В марте **1998 г. Министерство культуры запретило показ спектакля "Липавички", поставленного в Гродненском театре режиссером Аляксеем Лялявским, из-за "невыдержанного определенным образом" идеологического содержания.**

15 марта **– в Гомеле на стадионе «Гомсельмаш» должен был состояться разрешенный властями митинг, посвященный Дню Конституции. Когда гомельчане собрались у входа на стадион, начальник Центрального РОВД Смоликав заявил, что это не тот стадион. Около часа велись переговоры между председателями городских организаций БНФ и ОГП У.Старчанко и У.Кацоро с одной стороны, и заместителем мэра В.Защуком и начальником гомельского ОМОНа А.Гарковым с другой. В результате организаторы мероприятия отказались от проведения митинга в другом месте.**

(Продолжение на стр. 6-7)

В столице Беларуси

БЕЛАРУСОВ БЬЮТ ЗА БЕЛАРУССКИЙ ЯЗЫК

Ситуация эта, из-за своей абсурдности, просто не укладывается в голове: в столице Беларуси беларусов бьют за беларусский язык. В, так сказать, моральном плане, это уже давняя практика всех антибеларусских режимов, что успели погосподствовать на этой земле. Физическое "воздействие" на носителей языка коренной нации также практикуется в лукашенковской РБ. Но раньше такое происходило исключительно в дни массовых акций протеста. Теперь очевидный прогресс в этом направлении. Трое молодых беларусов пострадали за свой язык в день великого (и, наверно, недаром — оскверненного, поруганного уже Лукашенко, выброшенного из календарей) праздника Пасхи.

25-летний Алесь Питкевич и его 19-летние друзья Змицер Миронав и Алесь Поклад около полуночи с 13-го на 14-е апреля шли мимо минского Камаровского рынка, когда, услышав их беларусскую речь, встречный человек, одетый в камуфляжную форму, начал обзывать ребят. Причем словце "блюститель порядка" (а работает он в охране "Камаровки" использовал то, которое режим Лукашенко вешает на все беларусское в качестве так называемого "ярлыка": беларускоязычных ребят обозвал "фашистами". Когда же они попробовали что-то сказать в ответ на это оскорбление, то случайный "собеседник" свистнул в свисток и откуда-то из темноты на безлюдной улице появилось приблизительно 10 человек. Это было "подкрепление" из камаровскй охраны. При себе они имели также служебных собак.

Ребят схватили и начали жестоко избивать, травить собаками. Алесю Питкевичу удалось вырваться и выбежать на улицу Куйбышава. Избитый, преследуемый двух- и четырехногими зверями, парень добежал в поисках помощи до перекрестка Куйбышава с улицей Варвашени. И, обессиленный, упал на землю. Собаки, хватавшие во время бега за ноги, набросились на лежавшего человека. Кожанная куртка за несколько секунд превратилась в рваные клочки. Догнав свою жертву, бандиты в форме били парня ногами. Потом вызвали милицию, сделав вид, что задержали опасных преступников. Вначале З. Миронав и А. Поклад, а потом и А. Питкевич оказались в Советском РОВД г. Минска.

Достоверно известно, что ребят и там продолжали избивать и, в частности, студенту Змицеру Миронаву надели наручники. Окровавленных, избитых, покалеченных ребят рассадили в разные камеры. Самого старательного милиционера, избивавшего Миронава в наручниках, оттянул только дежурный, и то после обещания одного из ребят написать жалобу в прокуратуру. Алеся Питкевича

На снимке Алесь Питкевич

милиционеры были вынуждены отвезти из райотдела на "скорой помощи" в больницу. Врачи констатировали сотрясение мозга, сильные ушибы, а также рваные раны с повреждением кожи и мышечных тканей. У Алеся Питкевича изуродованы лицо, руки, ноги. Милиционеры, тем не менее, думали отвезти потерпевшего назад в отделение, но это не удалось сделать, потому что он должен был пройти курс лечения.

Двое других ребят просидели в камерах до 5 часов утра, после чего пошли к больнице, чтобы перевязать раны. З. Миронаву, которому досталось больше, была оказана во 2-й минской городской больнице медицинская помощь. Кстати, очень непонятным выглядит отсутствие об этом записи в соответствующих документах приемного покоя — хотя, по словам ребят, во время оказания помощи, медсестра что-то писала...

Один из тех, кто пострадал у Камаровки, — З. Миронав учится в университете в Польше.

Как известно, предприятие "Камаровски рынок" издает газету российско-шовинистического толка — "Славянский набат", у самого рынка постоянно собираются торговцы подобной прессой, издаваемой в России. Неподалек находится и любимое место "тусовок" боевиков РНЕ (т. зв. "баркашовцев")...

Яна ЖДАНОВИЧ

Один на один с бедой

(Начало на стр. 1)

зура: такая статистика и информация хранится в строгом секрете... Спросишь о жизни. "Ат, какая там жизнь... Хлеба вот три дня уже с района не везут. Бензина, говорят, нет..." Хорошо, если деревня "центральная", с совхозной или колхозной конторой. Там еще сякая-такая жизнь теплится. А как выживают люди в деревнях малых — одному Богу известно... Спросишь про внуков, и слезы на глазах стариков: "Болеет моя Танька (Светка, Аленка...), с больницы не выходит... За что же нам горе такое?"... Кто ответит? Уж точно не тот, кто прячет правду о беде своего народа от самого же народа и "экономит" на этом...

Президент Беларуси не только прекратил помощь людям и отселение их из зараженной радиацией зоны, он дал разрешение на возвращение сюда тех, кто выехал ранее и не прижился по разным причинам на новом месте. Вернулись, правда, немногие. Но в "зону" стали ехать люди из так называемых "горячих точек" бывшего СССР. Особенно из Туркмении, Таджикистана... По одному, в разведку, а потом семьями, родами. Теперь в некоторых хозяйствах, скажем, Хойникского района работают и дают "условно-чистое" молоко и зерно целые бригады таких переселенцев. Работают и радуются, что имеют хоть какое-то жилье и покой, а о будущем своем пока не думают...

Так почему же А. Лукашенко сегодня делает все, чтобы спрятать правду о чернобыльской беде на Беларуси от мирового сообщества и своего народа, почему не требует компенсации "за Чернобыль" от России (правоприемницы СССР), почему не обращается за помощью к европейским государствам, США и Японии? Почему?... Беларусь, почти 40 процентов территории которой (где проживает четверть населения страны), официально признана зараженной радиацией, имеет полное право на это. Возможно, потому, что знает: ему не дадут. Как не дает кредитов МВФ и другие "денежные организации. Найти же средства в доведенном до краха государстве — нет возможности. Вот потому и тишина: живите, люди, в "зоне", рождайте больных детей, умирайте... Радио и газеты получили приказ "не драматизировать ситуацию" и потому тоже молчат...

И только недобитая оппозиция все еще стремится возвысить свой голос в защиту погибающего народа. Снова вот "Чернобыльский шлях" собирается провести. Да еще по центральным улицам. Нет, идите окраинами, там вас будет проще хватать и избивать...

Андрей НАЛИВА

Остановить маховик репрессий

Заявление российских правозащитников

За последние недели в Беларуси вновь усилилось противостояние властей и оппозиции. Особенно острый характер приняло преследование правоохранительными органами молодых участников акции 2 апреля 1998 года, которые протестовали против союза наших стран. Около четырех десятков демонстрантов, в том числе несовершеннолетние, и руководители Белорусского Народного Фронта были задержаны людьми в штатском. Некоторые понесли административное наказание в виде ареста на 10-15 суток, около десяти человек ожидают суда по возбужденным уголовным делам с обвинениями в организации беспорядков и сопротивлении работникам милиции. Этим молодым людям, также как и недавно осужденным А.Шидловскому и В. Лабковичу, грозит тюремное заключение на продолжительный срок в связи с их активной антипрезидентской деятельностью.

Не разделяя некоторые убеждения участников подобных акций и не всегда совпадая с ними в выборе методов протеста (например, сжигании российского флага), мы категорически протестуем против уголовного преследования участников и организаторов акций белорусской оппозиции. Помимо того, что мы считаем неправомерным преследование за взгляды и убеждения, какам бы ненасильственным образом они ни выражались. Необходимо отметить и следующие обстоятельства. Неадекватные действия властей и, особенно, тюремные сроки за участие в подобных акциях служат только эскалации антироссийских настроений среди части беларусского народа, и в частности, молодежи. Этому же способствует и молчание российского общества, и поддержка беларусских властей руководством РФ. В условиях правительственного кризиса в Росии власти Беларуси активно используют протесты оппозиции против союза с Россией в качестве удобной "карты" как для подавления инакомыслия в своей стране, так и для оказания давления на российские "верхи" и средства массовой информации. Только совместный протест против безжалостного преследования несогласных с беларусским президентом и его политикой может помочь демократическим силам обеих стран найти выход из тупика навязываемого нам силой союза властей, а не народов.

Мы призываем немедленно остановить раскручивающийся маховик репресий, не дать властям организовать новые политические процессы над молодыми оппозиционерами и, тем самым еще больше углублять внутренний кризис в Беларуси, раскалывая общество по линии отношения с Россией. Мы призываем власти РФ ясно и недвусмысленно заявить белорусской стороне о невозможности развития союзных отношений между нашими государствами до тех пор, пока в Беларуси будут продолжаться репресии против несогласных.

Л. Алексеева, Московская Хельсинкская группа, **В. Абрамкин,** Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия, **М. Арутюнов**, Международная правозащитная ассамблея, **Б. Альтшулер, А. Смирнов**, Московский исследовательский центр по правам человека, **Е. Боннэр, Ю. Самодуров,** Центр-музей им. А. Сахарова, **В. Бахмин**, Московская Хельсинкская группа, **В. Борщев,** депутат Госдумы, Общественная палата по правам человека, **С. Ганнушкина**, Комитет "Гражданское содействие", **В. Гефтер**, Институт прав человека, **С. Григорьянц, В. Ойвин**, Фонд "Гласность", **Т. Касаткина, О. Орлов,** "Мемориал", **С. Ковалев**, депутат Госдумы, **Р. Максудов,** Центр "Судебноправовая реформа", **Л. Пономарев,** Московская Хельсинкская группа, **М. Полякова,** Независимый экспертно-правовой совет, **А. Приставкин**, писатель, Комиссия при президенте РФ по вопросам помилования, **А. Симонов,** Фонд защиты гласности, **С. Сорокин,** движение "Против насилия", **Г. Якунин,** Комитет защиты свободы совести.

Как это делается...

Исполнительная власть ради подавления активности граждан не останавливается ни перед какими средствами.

Минская городская организация Обьединенной Гражданской партии одним из действенных средств доведения до властей и народа своих взглядов и мнений относительно событий, что происходят в нашей стране, считает пикетирование. Первые подобные акции мы провели, когда происходили переговоры депутатов Верховного Совета 13 созыва с представителями президентской администрации при участии представителей Европейского Союза. Но в проведении всех пикетов нам было отказано по формальной причине: первый из заявленных пикетов должен был состояться через 13, а не через 15 дней с момента подачи заявки. Кроме того, исполком потребовал на каждый день и каждое место отдельное письмо. Нами были выполнены эти требования, однако время проведения пикетов было смещено на месяц, так как следующие заявки рассматривались с дня подачи новых заявлений. Но и тут нам "не повезло". Мингорисполком ответил, что 3-5 июля "проводятся общегородские мероприятия, посвященные Дню Республики и 930-летию г. Минска" В результате на эти дни пикеты не были разрешены.

Следующие наши заявки — на пикеты в поддержку арестованных журналистов ОРТ — были также удовлетворены не полностью. Было подано 13 заявок на пикетирование в 10 местах, а получено разрешение на проведение 2 пикетов. На наш запрос о причине отказа, в письме за подписью заместителя председателя Мингорисполкома В. Чикина он "обосновывался" так: "... пикетирование в 10 местах может оказать влияние на суд, что влечет уголовную ответственность".

2 сентября 1997 года нами были поданы заявки на проведение 17 сентября пикетов в 12 местах. Было разрешено провести 1 пикет в одном месте.

Приведенные факты являются лишь малой частью тех препятствий, которые устанавливает администрация г. Минска при подаче заявок на проведение пикетов. митингов и т. д. Мотивировка отказов самая разнообразная. Например: одна из заявок о проведении пикета 5 ноября 1997 года "с целью выражения позиции партии по политической ситуации в стране", была отклонена по причине "недостаточной конкретизации цели мероприятия".

Члены Минской городской организации ОГП также неоднократно подавали заявки на проведение пикетов от частных лиц. Исполком избрал следующую тактику: заявки удовлетворяются, но место проведения пикета меняется на ...место у собственного дома заявителя. Такие ответы были получены членами ОГП: А. Лебедько, Г. Юриной, С. Альфером, Г. Гончарик, В. Королевой, А. Цынкевичем и другими. Такие пикеты проводить не имело смысла, так как дома заявителей располагаются вдали от улиц, тротуаров и т. д.

Примерно в ноябре 1997 г. появилась еще одна "причина" по которой посыпались отказы: потребовалось прикладывать к заявке на пикеты. митинги и т. д. копию документа о регистрации партии (?). Стали прикладывать копию. Тогда потребовали выписки из протоколов заседания коллегиальных органов организации, на котором принимается решение о проведении того или иного мероприятия. Стали прилагать выписки. Но и это не спасало.

Проводя пикеты, мы столкнулись еще с одним проявлением нажима на нас. Вначале нам стали запрещать раздавать наши инфармационные материалы, если это были не газеты. Мотивировкой таких действий послужило утверждение, что не допускается распространять печатную продукцию, на которой не имеется выходных данных. Однако даже лукашенковский Закон о печати требует этих самых выходных данных только на периодических изданиях. Листовки же периодическим изданием считать никак нельзя. Но этого властям показалось мало. Отдельные представители органов внутренних дел, которые "наблюдают" за проведением наших мероприятий, стали препятствовать участникам пикетов... общаться с прохожими. Милиционеры даже не задумываются над тем, что таким образом они не только лишают нас права на свободу слова, на распространение информации, но и ограничивают права других граждан на получение информации. Но приказ властей для их, конечно, важнее за какие-то права каких-то граждан...

Г. ЮРИНА
Заместитель председателя Минской городской организации Объединенной Гражданской партии

Дата 2 апреля войдет когда-нибудь в список черных дней беларусской истории. В историю она уже вписана. Вбита, загнана, как заноза. Осколками стекла от разбитого Лукашенко в кремле бокала, милицейскими дубинками, кровью на улицах Минска... С каждым годом этот день дополняется новыми событиями и обстоятельствами. Сколько их будет еще, пока, наконец, "заноза истории" перестанет болеть Беларуси?

"День единения" по-лукашенковски

Последнее 2 апреля лично я не смогу, наверно, забыть никогда. Чересчур хорошо этот день начинался. Если тебе, уважаемый читатель, после нескольких дней отсутствия на Родине повезет вернуться домой именно 2 апреля, ты поймешь, что такое настоящие жизненные контрасты.

В тот день от самой беларусской границы поезд старательно посыпал мокрый снег. Вчерашний теплый ветер, первая зелень, первые весенние фиалки в зарубежье казались удачной первоапрельской шуткой природы. Но те цветы были не наши — хотелось увидеть весну на Беларуси.

И вот, наконец, Минск. Он залит солнцем. Оно блестит со всех сторон, отбиваясь в обледенелом асфальте. Пейзаж площади Незалежности с костелом Сымона и Алены еще кажется рисунком из твоего календарика, когда замечаешь, что в пейзаже преобладают два сочетания цветов. Красно-зеленый и серо-голубой. Неужели от Родины можно отвыкнуть за несколько дней?

Очевидно, что Беларусь или празднует, или готовится праздновать. Но что? По пути с вокзала, прячась от холодного дыхания ветра в троллейбус, никак не могу ответить на этот простой вопрос. Понятно, что просто так завесить страну флагами за несколько дней до каталической Пасхи "православный атеист" Лукашенко не мог. Год назад в этот день ничего праздничного не было. Что же такое случилось за мое отсутствие?

Красный транспарант над проспектом сделал встречу с Родиной если не более теплой, то менее загадочной. "День единения народов..." Тут же из салона автобуса я услышала и голос народа. Народ не возмущался, что интеграцию празднуют под усиленной охраной милиции, что красная, райкомовского вида, скатерть светится через голые деревья сквера на фоне памятника Янке Купале. "Лучше бы сделали выходной" — толерантно глаголил народ. Вся глубина этого маразма навалилась на меня, окончательно вернув в нашу реальность, позже, когда стала очевидной "революция" в беларусском календаре праздников. Вместо пасхальных понедельников президент приказывает молиться в мае на его флаг и герб! "Боже, и это сюда я так спешила последние два дня?!" — саркастически прозвучал внутренний самовопрос...

Таким образом, я снова дома!..

"Празднику единения" с Россией власти изо всех сил стремились придать вид "всенародного". С силовой точки зрения им это удалось еще с утра: "народные гулянья" проходили под охраной милиционеров и так называемых людей в гражданском. Традиционная в этот день акция протеста против "интеграции" была запрещена Мингорисполкомом. Тем, кто "всенародно" радоваться не хотел, дали понять, что частью народа для властей они не являются. Кстати, в Беларуси эпохи Лукашенко это уже не сенсация: президент одно время даже обращался к народу с телеэкрана фразой: "Дорогие мои избиратели!", словно не желая даже здороваться со всеми остальными.

Мотивировка минских городских чиновников при отказе в проведении акции была простой: мол, обычное для митингов место — площадь Якуба Коласа — занята под "интеграционные" концерты с базарами. Снова же: надо не только праздновать победу режима в деле "обьединения народов" — хочется сделать это в местах, где чтится память классиков беларусской литературы! Оккупантская сущность официальной власти проявилась и в этой демонстрации духовного садизма. Это чувство усиливалось на фоне того, что в России всенародно радоваться вновьпридуманному "празднику" ни народ, ни власти не стали. Чтобы доказать, что в Беларуси присутствует такая-сякая демократия, акцию оппозиции Мингорисполком "ласково" перенес на три дня позже в малолюдное, по столичным меркам, место — перекресток улиц, где с двух сторон тянется парк. Вообще, под впиянием контрастов с каким бы то ни было зарубежьем не укладывается в голове: почему, чтобы возмущаться действиями властей, надо просить у них какое-то разрешение?

В назначенное время вечером 2 апреля на площади Якуба Коласа собралось около тысячи сторонников независимости Беларуси. Фольклорный ансамбль пел русские народные песни. "Вы бы лучше спели "Течет вода в ярок"!" — предложила артистам женщина преклонных лет из числа тех, кто имел надежду провести митинг. Зазвучал беларусский фольклор. Но стоять без возможности сказать слово в микрофон и тешить слух звуками разных песен люди не хотели. Они пришли не создавать тут массовку и подпевать "единению". Микрофон через каких-то полчаса оказался в руках у представителей оппозиции. Один из лидеров Беларусского Народного Фронта Юрась Хадыка кратко напомнил присутствующим о решении властей и обьявил о том, что "единения не произошло". Милиция выдерживала условие джентельменского соглашения с оппозиционерами: немногочисленные в тот день национальные флаги не отбирала. Но когда флаги уже начали скручивать сами люди, часть которых пошла тротуарами вдоль проспекта Скарыны, через усилители милицейских машин послышались приказы: "остановить несанкционированное шествие". То, что было названо шествием, было движением минчан и гостей столицы в сторону мест "празднования" — от памятника Купале и Кастрычницкой площади неслись звуки дискотек под Машу Распутину и Газманова. "Шествие" более напоминало как раз те самые народные гулянья, которые целый день напрасно пробовали устроить власти. На их официальных мероприятиях от души гуляли только малые дети. Или подростки и взрослые, успев-шие "принять на душу" спиртного. Видимо, именно такая "всенародная поддержка" и была нужна Лукашенко "со товарищи" — в традициях советских "красных дней календаря".

Известно, что именно у здания Госцирка власти страны имеют привычку демонстрировать что-то вроде цирка на государственном уровне. Этим все тогда, 2 апреля, могло бы и окончиться. С дворов через проспект перебегли омоновцы в шлемах, выстроились в три шеренги, остановив на несколько минут городской транспорт. С отрядами ОМОНа биться никто не думал — демонстранты под их напором отошли назад. Кто-то свернул в сквер, на соседнюю улицу, во дворы (ненадолго, потому что в близлежащих дворах дислоцировалось большое количество милиции — в ожидании возможного приказа на применение спецсредств). Группами люди стали расходиться. Но призвав их мирно разойтись, сделать это власти не дали. Неизвестные лица в гражданском без каких-либо обьяснений подбегали к группкам людей, хватали и тянули их в машины. Многих избивали ногами, некоторым рвали одежду. Возле площади Перамоги был жестоко избит секретарь Управы БНФ Вячаслав Сивчык, который оказался в отделении милиции. От насилия не спаслись даже совсем молодые, шко-

День 2 апреля в Минске...

льного возраста, юноши и девушки. Неизвестно под что власти хотели замаскировать свою "войну" с молодежью, но "гражданские" бандюги в тот день ездили на "воронках" с обычными номерными знаками (35-40 MI, например). Часть тех, кто осмелился "подпортить всенародный праздник", была встречена "блюстителями порядка" у своих квартир. Приблизительно с восьми часов вечера началась своеобразная облога оперативниками уголовного розыска (так они представлялись) штаб-квартиры Народного Фронта. Хватали и везли в милицию почти каждого, кто выходил из этого "обьекта усиленной охраны". И снова с людьми обходились в лучших традициях терроризма: трудно не сравнить минские задержания с захватом заложников где-нибудь в Азии или в Латинской Америке. Но у нас такое делается с санкции официальных властей. Особенное внимание власти обратили не только на молодежь (около половины задержанных в тот день составили 15-17-летние ребята). В отделениях милиции разное количество времени провело почти все руководство БНФ. Профессор Хадыка, который после призыва на площади расходиться, ушел оттуда в числе первых и проводил семинар в Управе, был отвезен на допрос в Саветский РОВД. Туда же привезли и исполняющего обязанности председателя БНФ Лявона Барщевского разам с его женой, хотя они совсем не ходили на акцию — принимали участие в презентации перевода книги Бертольта Брехта в Доме Дружбы. Жена Л. Барщевского была вскоре отпущена, так как дома оставался двухлетний ребенок,сам же Л. Барщэвски провел в милиции всю ночь. В числе тех, кого задержали и составили протокол, оказался и секретарь Управы БНФ Алесь Чахольски, который вообще во время акции отсутсвовал в Минске — проведывал деревенских родственников. Жестоко, с применением физической силы и угроз, милиционеры обошлись с корреспондентом агенцтва БелаПАН Генадзем Барбарычам, который пришел в Советский РОВД узнать о дальнейшей судьбе задержанных. У журналиста стерли все диктофонные записи.

Всего 2 апреля было задержано более 30 человек, большинство из которых удерживались всю ночь в клетках в Центральном и Саветском РОВДах. Еду и воду передавать этим людям было запрещено. Обхождение представителей режима с несовершеннолетней молодежью не поддается никаким комментариям. Так, на 16-летнего Змицера Касяровича напали пятеро в гражданском, избили, разорвали куртку, отвезли в Центральный РОВД, где составили протокол и продержали до двух часов ночи. Двое суток содержалась в изоляторе по улице Акресцина 15-летняя жительница Гродно Алена Яфименка. Уже 3 апреля большая часть задержанных была осуждена. Наказания — штрафы в размере 3-5 миллионов рублей, аресты на 10-15 суток. 10-суточной отсидкой судья Центрального райсуда А.Барысёнак наказал и секретаря Управы БНФ В. Сивчыка, хоть на его голове были ясно видны следы побоев. Сивчыка даже отказались принимать сотрудники изолятора, потребовавшие у милиционеров справку о состоянии здоровья осужденного. В больнице же врачи нашли у него сотрясение мозга. Вячаслав Сивчык был оставлен в больнице...

Но наиболее сурово режим решил разобраться с председателем "Маладога Фронту" 21-летним Павлом Севярынцем. Уже 6 апреля молодежного лидера приняла "Валадарка". Против Павла возбуждено уголовное дело по статье 201 ч. 2 — "злостное хулиганство". Ему приписывают участие в сожжении 2 апреля российского флага (инцидент действительно имел место, но как было видно из телерепортажей, у места сожжения Севярынца не было). Следователи утверждают, что лидер МФ также отобрал микрофон у артистов на площади и сломал его (хотя не имеют на это доказательств; особенно странной видится версия с "поломкой", потому что именно из микрофона, как уже говорилось, прозвучал призыв мирно разойтись). Понятно, что причина необоснованно жестокого наказания Павла Севярынца — его должность в "Маладом Фронте". Вместе с Севярынцем под уголовную статью попал и 15-летний учащийся училища из Марьиной Горки Змицер Васькович. За 4 дня содержания под стражей подростка покормили... один раз. У него сильно болел живот: у парня был, за решеткой обострившийся, хронический гастрит. Змицера били при задержании, перевозили из одного отделения в другое, угрожали, что разобьют лицо о стену и посадят в тюрьму аж на 7 лет. Хотя мать паренька уже приехала в Минск и искала сына, его долго отказывались отдать ей. Сам Змицер "узнал" от милиционеров и следователей, что за ним родители не приедут, потому что им такой сын не нужен и они от него отказались. Допросы несовершеннолетнего шли через небольшие интервалы времени день и ночь: только после приезда матери на ее глазах Змицера около пяти раз проводили к следователям. Те требовали от подростка дать показания против Павла Севярынца. Адвокат Вера Страмковская смогла добиться свидания со своим подзащитным З. Васьковичем ценой больших усилий. Ее буквально гоняли по замкнутому кругу разных инстанций прокуратуры, и, в конце концов, адвоката просто на глазах подзащитного грубо толкнул следователь прокуратуры.

Только на 4-е сутки Змицера выпустили под подписку о невыезде. "Железную логику" следователей Лукашенко характеризует хотя бы такая маленькая деталь в деле Васьковича-Севярынца. Выпуская Змицера под подписку, "органы" не отдали ему найденую в кармане зажигалку — по их мнению это и есть "вещественное доказательство" сожжения флага им и Севярынцем.

Антибеларусский режим хочет лишить всяких перспектив на Родине беларусскую молодежь, которой эта Родина, наверно, в наибольшей степени небезразлична.

2-му апреля, как и другим "праздничным" и "триумфальным" датам этого режима, в будущем просто суждено стать обьектом работы для историков и учителей (естественно, дети будут писать о таких датах сочинения). Хватит писанины об этом дне в истории и юристам: преступления перед историей и человечеством, как известно, не имеют срока давности. Думаю, что неплохой взнос режим сделает также в учебники по определенным отраслям медицины. С каждым годом апрельские события провоцируются властью все с большей степенью жестокости на грани с манией преследования. Это уже не просто тенденция стремления к "сверхвласти", а симптомы определенной болезни...

Тацяна СНИТКО

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

21 марта – в Гомеле был проведен несанкционированный пикет в связи с 80-й годовщиной БНР. Акция была организована в знак протеста против игнорирования гомельским горисполкомом заявок на проведение пикетов и других мероприятий от оппозиционных партий. Милицией были задержаны председатель "Гражданского форума" Алесь Карниенка и член БНФ Анатоль Паплавны. На задержанных были составлены протоколы.

22 марта – в Могилеве власти вынесли проведение митинга в честь 80-й годовщины БНР на окраину города. Люди, тем не менее, собрались на пл. Арджаникидзе и колонной прошли на место проведения митинга. После митинга ответственный за его проведение председатель областной организации БНФ «Адраджэньне» Анатоль Фёдарав был вызван в милицию, где на него составлен протокол за нарушение общественного порядка.

22 марта – в Гомеле горисполком, без обьяснения причин, перенес место проведения праздничного митинга, посвященного 80-й годовщине БНФ на отдаленный стадион. В связи с этим местные политические организации подали жалобу в ОБСЕ по причине ущербной практики городских властей необоснованного отказа гомельчанам в проведении публичных акций, немотивированных переносов мест проведения пикетов и митингов.

23 марта – председатель гродненского горисполкома Анатоль Пашкевич пообещал «переломить хребет Беларусскому Народному Фронту». Гродненский горисполком беспричинно запретил городской организации БНФ «Адраджэньне» торжественное заседание в связи с 80-й годовщиной БНР, а также проведение на Савецкой площади праздничного митинга-концерта. Мэр Гродно заявил, что он "не признает такой праздник".

Накануне 25 марта – в Гродно милиция арестовала двух молодых людей за распространение приглашений к гражданам принять участие в праздновании 80-й годовщины Беларусской Народной Республики. Около 300 экземпляров приглашений было конфисковано.

Гродненский горисполком вынес предупреждение городской Раде БНФ «Адраджэньне» за то, что во время разрешенного пикета, участники его собирали подписи под обращением "Хартии-97"..

24 марта – беларусские пограничники конфисковали у корреспондента Би-Би-Си касеты с записями бесед и интервью, сделанных во время митинга и шествия 22 марта. Пограничники посчитали, что записи могут нанести ущерб авторитету и безопасности Беларуси.

В ночь с 24 на 25 марта – в г.Масты Гродненской обл. появились антипрезидентские лозунги. Милиция взяла обьяснения у председателя мастовской рады БНФ «Адраджэньне» Лявона Барташа и председателя мастовской организации социал-демократов Язэпа Палубятки. Во время беседы с милиционерами они были обвинены в организации этой акции.

25 марта – в Витебске, в день образования БНР, задержан всадник с бело-красно-белым флагом. Флаг был отнят, на всадника Явгена Савельева составлен протокол.

25 марта – в Ганцавичах М.Занька провел пикет с требованием "Свободу политзаключенным!".

25 марта – Аляксандр Пупейка, беларусский бизнесмен получил в Польше политическое убежище. Бизнесмен обвинил А. Лукашенко в финансовых махинациях и злоупотреблении властью.

26 марта — руководителям министерств и других государственных ведомств разослано служебное письмо "Об усилении контрпропаганды против выступлений оппозиционной прессы", в котором со ссылкой на администрацию президента и на поручение президента Республики Беларусь, а также "исходя из поддержанных президентом концептуальных подходов по усовершенствованию работы государственных средств массовой информации", считается необходимым "запретить министерствам, госкомитетам и другим органам государственного управления передачу в негосударственные СМИ официальных документов (указов, распоряжений и т.д.); поставить в известность официальных лиц о недопустимости с их стороны комментариев официальных документов для оппозиционных средств массовой информации; запретить государственным учреждениям и предприятиям размещение рекламы на страницах оппозиционных газет, что является основным источником их финансирования."Исполнение этих мероприятий находится на контроле у президента. Документ подписан главным советником управления социально-культурной политики Б.Блажинским.

1апреля – в традиционный день смеха в Могилеве "Малады Фронт", молодежная организация БНФ «Адраджэньне», провел несанкционированный пикет под лозунгом "Лукашенко — наше солнышко", во время которого собирались подписи в поддержку А. Лукашенко. Милицией было арестовано пять человек: сопредседатель "Маладога Фронту" Алесь Асипцов, Ясь Абадовски, Андрусь Кавалёв, Аляксей Бацюков, Аганэс Мурадэли. Во время ареста милиционерами были помяты портреты А. Лукашенко, а плакат был разорван.

2 апреля – в Минске власти запретили оппозиции проводить шествие и митинг, посвященные "беларусско-российскому союзу". Тем не менее, акция протеста против этого союза собрала около тысячи минчан. После акции милицией и лицами в гражданском было задержано несколько десятков человек. Почти все задержанные — члены Беларусского Народного Фронта «Адраджэньне».

Список потерпевших и задержанных:

1. *Генадзь Барбарыч*, журналист независимого информационного агентства БелаПАН, провел три часа в РОВД Центрального района г.Минска, милицией уничтожены его магнитофонные записи.
2. *Абадовски Ясь* – житель г. Могилева, осужден на 15 суток ареста
3. *Афнагель Явген*, схвачен, составлен протокол, присужден штраф в 5 млн. руб. (более 100 долларов).
4. *Барщевски Лявон*, исполняющий обязанности председателя БНФ «Адраджэньне», несмотря на то, что на акции отсутствовал, схвачен при выходе из штаб-квартиры БНФ, сутки провел в клетке Савецкого района г. Минска, составлен протокол, отвезен в суд. Суд продолжался два дня. Оправдан.
5. *Белазков Виктар*, схвачен при выходе из штаб-квартиры БНФ, оштрафован на 5 млн. руб.
6. *Васькович Змицер*, 15-летний учащийся профтехучилища, житель г. Марьина Горка Минской обл. Возбуждено уголовное дело

по ст. 201 ч.2, злостное хулиганство. Четверо суток держали в тюрьме, за которые покормили только один раз. Оказывалось моральное и психологическое давление сцелью получить показания против других участников акции.

7. Васючэнка Леанид, осужден на 5 суток ареста.

8. Дранчук Цимафей, несовершеннолетний, осужден судьей Центрального райсуда на штраф в 1 млн. 250 тыс.руб.

9. Яфименка Алена, 15-летняя жительница г. Гродно, незаконно держали под арестом двое суток.

10. Иванов Игар, несовершеннолетний.

11. Ицанков Игар, 17 лет, держали в милиции до 2 часов ночи.

12. Каспярович Змицер, 17 лет, избит при задержании..

13. Кашэня Аляксандр, осужден на 10 суток ареста.

14. Кожар Виктар, 17 лет.

15. Кульчанка Сцяпан, житель г. Марьина Горка, 17 лет.

16. Леанович Алена, жена Л.Барщевского, задержана вместе с мужем, хотя в акции не учавствовала. Несколько часов ее продержали в милиции, несмотря на то, что дома оставался 2-летний ребенок.

17. Мацкевич Валянцин, ночь продержан в милиции, осужден.

18. Мацкойць Сяргей, ночь продержан в милиции, осужден.

19. Мищанков Алесь.

20. Навумович Виталь.

21. Пазнякова Виктория, несовершеннолетняя.

22. Рэзничак Кастусь, ночь продержан в милиции, осужден.

23. Сапега Тацяна.

24. Севярынец Павел, сопредседатель "Маладога Фронта", задержан, взят под стражу, находится в «Валадарке», предъявлено обвинение по ст.201 ч.2, злостное хулиганство.

25. Сивчык Вячаслав, ответственный секретарь Управы БНФ «Адраджэньне», при задержании избит до потери сознания, осужден судом Центрального района г. Минска, судья А.Барысёнак, к 10 суткам ареста, однако, по состоянию здоровья помещен в больницу с диагнозом сотрясение мозга.

26. Станишэвски Виталь, схвачен, ночь продержан в милиции, осужден.

27. Сяргеев Андрэй, ночь продержан в милиции, осужден на штраф в 5 млн. руб.(20 минимальных зарплат).

28. Тамкович Кастусь, инвалид 2-й группы, схвачен у штаб-квартиры БНФ.

29. Хадыка Юры, заместитель председателя БНФ «Адраджэньне», схвачен у штаб-квартиры БНФ, отпущен ночью 3 апреля 1998 г.

30. Чэхольски Алесь, секратарь Управы БНФ «Адраджэньне», в акции не участвовал, но схвачен у штаб-квартиры БНФ и обвинен в участии в акции.

31. Шэин Аляксей.

2 апреля – в Минске у Дворца спорта была задержана людьми в гражданском студентка Академии искусств Жыбуртович Святлана, снимавшая митинг пропрезидентской молодежной организации БПСМ. Но журналисты смогли отстоять девушку..

2 апреля – как сообщает газета «Пагоня», в Гродно городские власти запретили городской организации БНФ «Адраджэньне» вывешивать перед своей штаб-квартирой зарегистрированный министерством юстиции флаг.

9 апреля – газета «Народная Воля» сообщила, что министерство юстиции Республики Беларусь официально информировало адвоката Гары Паганяйлу о его отчислении из Минской городской коллегии адвокатов. Тем не менее, как адвокат Московской коллегии адвокатов Г.Паганяйла будет защищать П.Севярынца.

10 апреля – в «Народнай Воле» напечатано письмо Леакадзии Петровны, жительницы Витебщины, члена Беларусского Народного Фронта «Адраджэньне», уволенной с работы за политические убеждения. Она пишет, что «35 лет отработала без единого замечания, а теперь брошена в пропасть настоящей нищеты».

11 апреля – Совет Министров издал постановление о проведении субботника, дня обязательной бесплатной работы, который состоится накануне католической Пасхи. Это "возрождение традиции" так называемых ленинских коммунистических субботников, популярных в советские времена.

12 апреля – в Минске состоялся пикет, в связи с трехлетием избиения части депутатов Верховного Совета 12 созыва прямо в зале заседаний ВС, организованного властными структурами. На пикете также звучала тема сегодняшних политзаключенных А.Шыдловского и П.Севярынца.

История повторяется

или Как беларусские власти ростят себе "могильщиков"

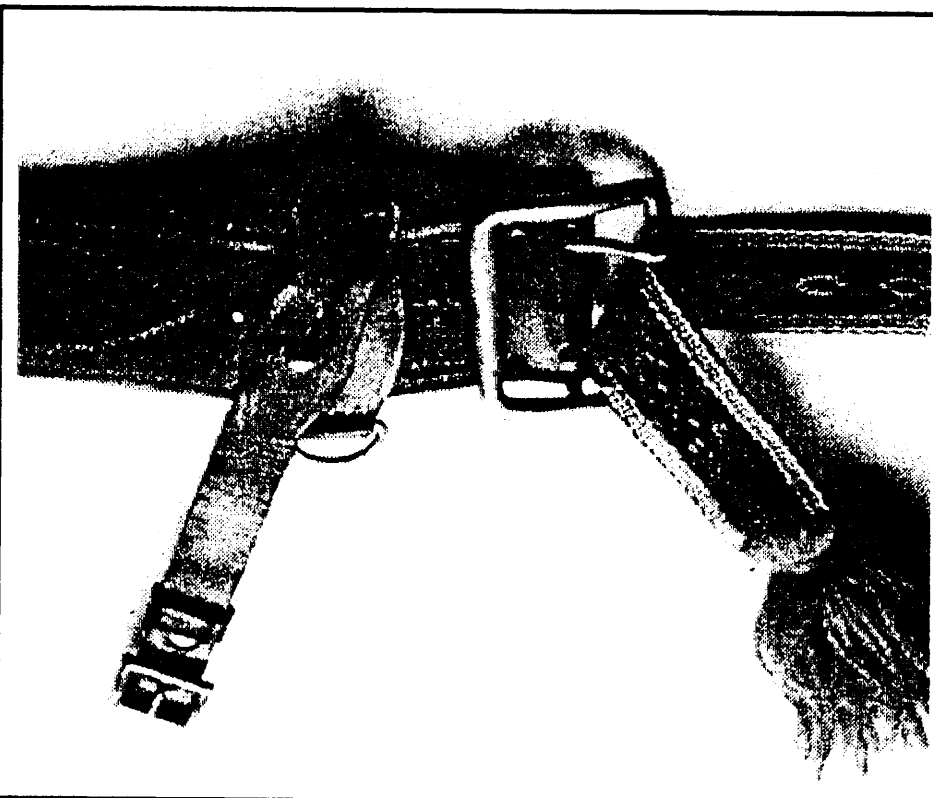
В последнее время ни одна акция оппозиции не обходится без арестов и, соответственно, штрафов и приговоров. Беларусские власти словно устроили "социалистическое соревнование" между милиционерами: кто больше арестует и засудит "оппозиционеров". Однако количество митингов, шествий и участников в их если и уменьшается, то слишком медленно, почти незаметно. Жестокость принятых мер растет. Штрафы стали астрономическими. Появились политзаключенные — люди, получившие "сроки" за свои убеждения. А митинги — продолжаются...

Надо отдать должное мужеству и отваге людей, по-прежнему выходящих на митинги оппозиции. Выходящих, заранее зная, что они бесправны и беззащитны перед государственной машиной. В любой момент на них могут наброситься люди в форме или в гражданском и начать избивать, тянуть в автомашину, в отделение... Сегодняшнюю ситуацию в Беларуси можно сравнить разве с той, что была в советские времена в СССР. Тогда выход с протестом десяти-двадцати диссидентов в Москве считался подвигом. Демократам в теперешней России или Литве, Украине, Польше, наверно, трудно представить, что подобное положение сегодня существует в Беларуси. Но это так. И факты, о которых постоянно сообщает "ПС" подтверждают это.

Но, тема нашей публикации, вынесенная в заголовок, совсем иная. Дело вот в чем. Жестоко расправляясь с демонстрантами, сажая их в следственные изоляторы на 3-10 суток, присуждая им громадные штрафы (в последнее время до 1000 долларов), увольняя с работы, исключая из ВУЗов, присуждая по уголовным статьям 2 года тюремного заключения за инакомыслие — беларусские власти не задумываются даже о том, что тем самым они умножают количество активных борцов с режимом. Людей, которым нечего больше бояться (они знают уже, что такое тюрьма) и нечего больше терять (с работы уволили, с ВУЗа отчислили...). Таким образом образуется и увеличивается круг, если так можно сказать, профессиональных борцов с режимом. Изменяется и менталитет беларусов: из нации "партизан и подпольщиков", ведущих скрытую, тайную борьбу, постепенно выделяются люди, готовые к открытой борьбе, которые ради достижения своей цели способны сделать все возможное и невозможное. И это тревожный симптом для сегодняшних (да и для любых) властей.

Почему мы говорим, что история повторяется? Что-то похожее происходило в Чехии в 1968 году, в Польше в 80-х годах, где власти "вырастили" своих "могильщиков". Судя по тому, как сегодня "целенаправленно" беларусские власти борются с инакомыслием, не останавливаясь ни перед чем, **так будет и у нас!**

А. ЧАС

В стенах "Валадарки"

Колония-2

"Завтра поедешь на работу", — сказал опер. Я обрадовался. Слоняться по колонии голодным уже надоело. Но перед этим произошел не очень приятный разговор с опером. Он спросил, какую работу я могу выполнять. Я сказал, что с удовольствием работал бы в библиотеке, а если есть возможность, то учителем в школе. Мои слова сильно не понравились оперу. Он выхватил дубинал и начал меня бить. Мне не оставалось ничего другого, как сказать, что я согласен на любую работу. И тогда в графе "профессия" опер написал "разнорабочий".

Меня и еще трех человек из последнего этапа посадили в ментовский "уазик" и повезли в деревню Копцевка. Местная полуразваленная школа была приспособлена под барак для зеков. Кроме нас там жило уже около тридцати осужденных.

На всех осужденных здесь был всего только один мент-контролер — прапорщик Александрович. Мне повезло: я встретил в этом бараке своих знакомых. После пятидневной борьбы с голодом в колонии, где кроме "блинчиков" из комбикорма и куска хлеба я ничего не ел, предложенная мне "шлемка" (миска) гороховой каши показалась чем-то фантастическим...

Естественно, один мент не может надзирать сразу за тридцатью осужденными, и потому помочниками у него служат комендант и бригадир. Это такие же осужденные, в основном "аварийщики" с большими сроками наказания — по пять-восемь лет. Они, сбив человека, оставили место аварии. И теперь, чтобы уйти по половинке — по УДО (условно-досрочное освобождение), открыто работают на ментов.

Мое первое знакомство со "шнырями" (зеками, работающими на ментов) было не очень приятным. Свое право на существование пришлось выбивать кулаками. Об этом инциденте сразу же было доложено прапорщику Александровичу.

Этот мент оказался настоящим сумасшедшим. Он бил зеков всем, что попадалось ему под руку. При этом свирепел и зверел. Так он демонстрировал свои собственные воспитательные способности. Избивал зека, пока тот не терял сознание, после чего говорил : "Я не просто прапорщик, я прапорщик, окончивший педучилище!"

Работа "по специальности" в совхозе "Копцевски" мне нашлась: меня послали на погрузку и разгрузку селитры. Мне думается, что могилевский совхоз "Копцевски" держался на плаву исключительно благодаря работе зеков. Они работали и доярами, и животноводами, и полеводами, и трактористами, и на мельнице, и в бане... Местное же население почти целиком спилось и работать разучилось.

Руководство совхоза делало лишь одно для зеков — разрешало им раз в неделю отовариваться в местном магазине. Ходил туда комендант и закупал хлеб, макароны и подсолнечное масло. Но этих продуктов хватало на несколько дней. Для того, чтобы не голодать, зекам приходилось красть или выходить на "охоту" — ловить голубей. Большими праздниками были дни, когда на совхозной ферме сдыхал теленок. Это непригодное к пище мясо отдавали зекам. Холодильника, чтобы хранить мясо не было. И его приходилось съедать за один день, иначе досталось бы оно крысам.

За свою работу зеки денег почти не получали. А когда и получали, то с отсрочкой на три месяца. Благодаря передачам от родных и близких, жилось мне здесь намного легче. Но при этом с каждой передачи или денежного перевода определенную часть приходилось отдавать прапорщику Александровичу. При этом он делал вид, что оддалживает, но, как стало ясно позже, свои долги он никогда никому не возвращал.

Каждый вторник я получал свежую корреспонденцию — это были беларусскоязычные издания "Свабода", "Наша Ніва"... Зеки с удовольствием читали их. Крутить самокрутки с этих газет было категорически запрещено. В свободное от работы время я писал коротенькие рассказы, пока об этом не узнал прапорщик Александрович...

Когда я был на работе, прапорщик Александрович сделал "шмон" в моем "кешаре". Ему пришлось пересмотреть все газеты и письма, присланные мне с воли. Как я узнал позже, его сильно удивили письма ко мне, о чем он решил срочно доложить оперу. Письма те показались ему необычными. Во-первых, они были набраны на компьютере. Ранее, другим зекам, такие письма в колонию не приходили. Вовторых, они были написаны по-беларусски, и выпускник педучилища усмотрел в этом политическую подоплеку.

Ничего не подозревая, я вернулся с работы. Вдруг в "хату" ворвался прапорщик Александрович и сказал: "Три минуты на сборы!" Я торопливо начал собирать свой "кешар", потому что понял: должно произойти что-то неприятное. У барака меня ждала машина местного участкового. Меня посадили в нее и повезли в Горки.

Всю дорогу прапорщик Александрович молчал. На мои вопросы, куда меня везут и что со мной будет, он не отвечал. Когда мы приехали в Горки под здание местного КПЗ, к нам в машину подсел опер с колонии УЖ 15/18. Как выяснилось позже, это был родственник прапорщика Александровича.

Прапорщик Александрович сказал:: "В моей бригаде мне не нужны люди, которые пишут. Лучше сиди в колонии за колючей проволкой и там пиши про моих коллег". С этого я понял, что он прочитал мой рассказ, в котором он выступал как главное действующее лицо. Рассказ назывался "прозрачно": "Любитель взяток".

На КПП (контрольно-пропускной пункт) колонии прапорщик Александрович, наверно, желая выслужиться, доложил начальнику колонии, что привез какого-то непонятного националиста. При этом он достал несколько последних номеров "Свабоды", мои письма и предложил оперу ознакомиться. Молодой капитан просмотрел газеты и спросил: "Ты бэнээфовец и оппозиционер?" Я задумался. Тогда он спросил, как я отношусь к президенту Лукашенко. Над моей головой уже начали крутить дубиналом, и я понял, что моя искренность может мне дорого стоить. И тогда я произнес фразу, за которую мне и теперь стыдно: "Я ничего не имею против президента Лукашенко, но я немножко в оппозиции к тому, что он делает..." Дежурный прошмонал мой "кешар" и меня запустили на территорию колонии.

Казалось бы, все кончилось . Но всех осужденных, по-новой привезенных с работы в колонии обязательно садят на "кичу".

Микола КАЧАН

Продолжение. Начало в № 2-3,5-6

(Продолжение следует)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, spring96 @ cscsc.lingvo.minsk by. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Весна-96"